

6. Любимова Т.Б. Мода и ценность // Мода: за и против: сб. ст. / общ. ред. и сост. В.И. Толстых. М.: Искусство, 1973. С.67–77.

7. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Яз. рус. культуры, 1999.

8. Словарь русского языка : в 4 т. / Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз., 1982. Т. 2. С. 285.

9. Ярмашевич М.А. Номинативная способность аббревиатур [Электронный ресурс]. URL : www.komok.ru.

* * *

1. Vrublevskaia O.V. Mesto nazvaniy torzhestvennykh meropriyatiy v onomasticheskom prostranstve // Problemyi sovremennoy lingvistiki: sb. nauch. tr. / pod red. prof. N.A. Krasavskogo. Volgograd : Kolledzh, 2003. S. 56–59.

2. Zhuravlyova N.G. Fenomen «modnogo» slova: lingvopragmaticheskiy aspekt (na materiale sovremennogo russkogo yazyika): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Stavropol, 2010.

3. Kostomarov V.G. Yazykovoy vkus epohi. Iz nablyudeniya nad rechevoy praktikoy mass-media. 3-e izd., ispr. i dop. SPb. : Zlatoust, 1999.

4. Kryukova I.V. Reklamnoe imya ot izobreteniya do pretseptentnosti : dis. ... d-ra filol. nauk. Volgograd, 2004.

5. Kryukova I.V. Nazvaniya rossiyskikh delovyykh ob'ektov s tochki zreniya yazykovoy modyi // Etnograficheskoe obozrenie. 2007. № 1. S. 12–31.

6. Lyubimova T.B. Moda i tsennost // Moda: za i protiv: sb. st. / obsch. red. i sost. V.I. Tolstyih. M.: Iskusstvo, 1973. S.67–77.

7. Sannikov V.Z. Russkiy yazyik v zerkale yazykovoy igryi. M.: Yaz. rus. kulturyi, 1999.

8. Slovar russkogo yazyika : v 4 t. / In-t rus. yaz.; pod red. A.P. Evgenevov. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Rus. yaz. 1982. T. 2. S. 285.

9. Yarmashevich M.A. Nominativnaya sposobnost abbreviatur [Elektronnyy resurs]. URL : www.komok.ru.

Names of solemn events from the point of language fashion

Based on the names of festivals, competitions, exhibitions etc. there are analyzed the tendencies of creation of peripheral onomastic units from the point of language fashion.

Key words: *geortonym, advertisement name, language fashion, pun, loanword, abbreviation.*

(Статья поступила в редакцию 10.06.2014)

Л.Г. БОЙКО
(*Волгоград*)

КУЛЬТУРНАЯ КОННОТАЦИЯ В СЕМАНТИКЕ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ

Рассматривается культурная коннотация, реализующаяся в семантике устойчивых сравнений через оценочный и образный компоненты значения.

Ключевые слова: *культурная коннотация, устойчивые сравнения, коннотативное значение, языковая единица.*

Коннотация занимает центральное место в семантической структуре устойчивых сравнений (УС), т. к. отражает ассоциативно-образные представления отдельного языкового коллектива о тех или иных реалиях действительности, содержит культурно маркированную информацию о рассматриваемом явлении.

В лингвистическом энциклопедическом словаре под коннотацией понимается эмоциональная, оценочная или стилистическая окраска языковой единицы узального (закрепленного в системе языка) или окказионального характера. В широком смысле слова это любой компонент, который дополняет предметно-понятийное (или денотативное), а также грамматическое содержание языковой единицы и придает ей эксплицитную функцию, в узком – компонент значения, смысла языковой единицы, выступающий во вторичной для нее функции наименования и дополняющий при употреблении в речи ее объектное значение ассоциативно образным представлением об обозначаемой реалии на основе осознания внутренней формы наименования, т.е. признаков, соотносимых с буквальным смыслом тропа или фигуры речи, мотивированных переосмыслением данного выражения [8, с. 236].

Важным является вопрос о взаимоотношении денотативного и коннотативного элементов в структуре значения языковых единиц. Между денотативным и коннотативными компонентами нет абсолютно противопоставления. Напротив, они диалектически связаны: коннотации могут наслаиваться на денотат, проникать в него и со временем стать частью денотативного компонента [5]. Например, *трясти как*

грушу – колебать толчками [4, с. 246], *как помело язык* – о многословном, болтливом, немном человеке, *как хамелеон меняться, менять убеждения* – о человеке, умеющем приспособливаться к изменяющимся жизненным обстоятельствам, или о беспринципном человеке, *как в лесу, кричать, орать* – о людях, разговаривающих неприлично громко, *как смола пристать, прилипнуть* – о назойливом, надоедливом человеке [7, с. 136, 139, 141, 148]. В этих примерах семантическая ассоциация уже не проявляется так ярко для коммуникантов, образность является частично стертой. Так, произнося выражение *как хамелеон меняться*, мы уже не думаем о ящерице, меняющей цвет, так же как мы точно не знаем, как выглядело и какой длины было помело (*как помело язык*), мы думаем об общем выводимом смысле сравнения. Под коннотациями понимают несущественные, но устойчивые признаки понятия. В данных примерах признаки закрепились за понятиями как существенные.

С течением времени еще больше изменилось коннотативное значение в таких УС, как *мокрый как цуцик* [4, с. 125], *как (словно, точно) бирюк* (нелюдимый, необщительный, угрюмый (неодобр.)) [9, с.16], где для современного носителя языка на первый план выходит компаративное значение образа-эталона, а не первоначальное значение, о котором уже спрашивают в словарях: *цуцик* (прост.) – щенок, небольшая собака, *бугай* – бык-производитель [10, с. 649, 120]. Для современных носителей языка идиоматичность этих УС возрастает, а мотивированность общего значения падает.

В ряде исследований коннотация трактуется широко, как своеобразная «лексическая модальность», «периферийная часть лексического значения, содержащая информацию о личности говорящего, о его эмоциональном состоянии, ситуации общения, характере отношения к собеседнику и предмету речи» [1, с. 21]. Таким образом, коннотация содержит дополнительную информацию о денотате, в том числе и оценочную.

В структуре коннотации ассоциативно-образный компонент выступает как основание оценочной квалификации и стилистической маркированности, связывая денотативное и коннотативное содержание языковых единиц. Коннотация – языковая универсалия, формы проявления которой зависят от специфики значения единиц того или ино-

го языка, от проявления их комбинаторики и организации текста. Н.Г. Комлев пишет, что коннотация не выражена эксплицитно, это семантическая модификация значения, включающая в себя совокупность семантических наслоений, чувств, представлений о знаке. Коннотация не является элементом материальной структуры слова-знака. Ее компоненты создаются в процессе восприятия слов-знаков. Как замечает автор, коннотации складываются в ходе употребления слова разными социальными группами в разных историко-социальных условиях [5, с. 108–109, 129].

В коннотативном макрокомпоненте, называемом иногда также модальной рамкой или прагматическим макрокомпонентом, традиционно выделяют эмоционально-оценочный и экспрессивный компоненты. При этом под коннотациями понимают несущественные, но устойчивые признаки понятия. Структура коннотации представляется нечеткой. Н.В. Черемисина, наряду с традиционными экспрессивными, эмоциональными, стилистическими компонентами, внутренней формой слова (образностью), выделяет фоносемантический ореол языковой единицы и лексический фон, т.е. представления человека о предмете (явлении) окружающей действительности, названном языковой единицей, а также все возможные ассоциации, которые могут возникнуть в связи с восприятием данной языковой единицы [13, с. 38–39], ср.: *сложенный как богатырь, смех как колокольчик, сражаться как лев / барс* [4, с. 214, 215, 222]. Слово *богатырь* вызывает положительные ассоциации ‘сила’, ‘мощь’, ‘крепкий’, ‘сильный’. Сравнение *смех как колокольчик* наводит на мысль о мелодичном звоне колокольчика, нежном, музыкальном. *Лев, барс* ассоциируются с ловкостью, силой, бесстрашием, готовностью к схватке до конца.

Коннотации устойчивы и воспроизводимы. Каждый носитель языка легко сможет назвать, с какими ассоциациями у него связаны, например, номинации *медведь, слон, тигр, муравей* и др. Этим свойством коннотации отличаются от потенциальных сем.

Г.В. Токарев трактует термин *культурная коннотация* как результат интерпретации компонентов значения в ракурсе культурных установок, идеологем, стереотипов; комплексное явление, представляющее собой сочетание логических, оценочных, эмотивных ин-

терпретант. Автор отмечает, что культурная коннотация представляет собой узловые устойчивые семантические признаки, которые являются результатом использования данной реалии и ее обозначения определенной лингвокультурной общностью, влияния этимологии либо соотнесения внутренней формы с культурно маркированными концептуальными единицами [12, с. 81].

В.Н. Телия, характеризуя культурную коннотацию, отмечает, что это в самом общем виде интерпретация денотативного или образно мотивированного, квазиденотативного, аспектов значения в категориях культуры. Под категориями культуры понимаются стереотипы, символы, эталоны, мифологемы и другие знаки национальной и общечеловеческой культуры, освоенной народом – носителем того или иного языка [11, с. 214]. Следовательно, культурная коннотация является звеном, соединяющим знаки языка и концепты культуры, и в то же время инструментом для изучения их взаимодействия.

Применительно к единицам фразеологического состава языка как знакам вторичной номинации, характерной чертой которых является образно-ситуативная мотивированность, напрямую связанная с мировидением народа – носителя языка, средостением культурной коннотации, ее основным нервом является это образное основание. Так, в УС *как ишак работать, как вол работать, как ломовая лошадь работать* [7, с. 223, 224] отражен непосильный труд простых людей, которые сравнивают свои действия и состояния с работой домашних животных. УС *трудолюбивый как Золушка* [4, с. 246] в русской лингвокультуре отражает эмоциональную реакцию одобрения, сочувствия, жалости. В сказке героиня терпит всевозможные унижения от мачехи и ее сестер, она работает и вознаграждается за свой непосильный труд и перенесенные оскорбления. Таким образом, сравнение со сказочным персонажем Золушкой имеет две эмоциональные семы: одна – основная, обусловленная дескриптивной оценкой, другая – коннотативная, вызванная эмоциогенностью внутренней формы. Хотя лексема *Золушка* имеет много различных сем (“добрая, милая, живая отзывчивая девушка”, “любящая дочь”, “девушка, в которую влюбился принц”, “несправедливо обижаемая мачехой и ее дочерьми”), народное сознание в качестве основополагающей выбрало сему

‘трудолюбивая’. Причина этого, очевидно, в том, что любовь к труду – важное качество, заслуживающее награды в финале сказки: по параметру ‘трудолюбие’ Золушка противопоставлена ленивым мачехиным дочкам, поэтому в конкуренции с ними за принца побеждает. Само имя сказочной героини «говорящее», указывает на то, что девушке приходилось иметь дело с золой, т.е. с грязной работой. В то же время в имени заложена оценочность: *Золушка* – уменьшительно-ласкательное имя за счет суффикса *-ушка* (ср. : *голубушка, женушка, молодуюшка*). В целом образ Золушки несет в себе положительную коннотацию.

В заключение отметим, что в основе мировосприятия каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем, сознание человека всегда этнически обусловлено (А.А. Леонтьев). Языковая личность – носитель этнически обусловленного сознания – формируется в обществе в процессе социализации, приобретая при этом некую систему национально маркированных координат, в которой имеют место шкалы «верх / низ», «плюс / минус» [6, с. 17]. Е.В. Брыкина пишет, что коллективное бессознательное как раз и является ядром этнически обусловленного поведения представителей того или иного этнокультурного социума, в том числе и поведения речевого. Культурные ассоциации, этнически маркированные оценки и эмоциональные реакции, эталоны и стереотипы поведения носителя этнического сознания в большей или меньшей степени способны влиять на культурную коннотацию фраземного знака. Это, по мнению Е.В. Брысиной, позволяет говорить о культурной коннотации, отражающей в своем содержании взаимообусловленную связь языкового знака, этнического сознания и национальной культуры. Если культурная коннотация представляет собой особый вид интерпретации квазиденотативного элемента значения языковых единиц в категориях культуры, включающих в себя как универсальное, так и уникальное, то этнокультурная коннотация может быть определена как та часть культурной коннотации, которая отражает этнически маркированные таксоны культуры [2, с. 25–32].

Культурная коннотация – единица семиотическая, связывающая разные предметные области и их семиотические системы – язык и

культуру. Благодаря коннотации культура сохраняется в языке, через который передается из одного поколения в другое. В системе языка коннотация находит воплощение в образно мотивированных лексических и фразеологических единицах, устойчивых сравнениях. Владение культурной коннотацией, т.е. умение интерпретировать образно мотивированные единицы языка через соотнесение их с категориями культуры, формирует особый тип компетенции носителя языка, не сводимый к языковой компетенции, который В.Н. Телия назвала *культурно-языковым*.

Освоение носителем языка культуры мифов, сказок, религиозных и художественных текстов является основой для формирования культурно-языковой компетенции, реализованной в семантике устойчивых сравнений. Поскольку наиболее ярко идиотническое своеобразие культурной коннотации проявляется в таких ее компонентах, как образность и оценочность, именно фразеологизмы и устойчивые сравнения представляют интерес для исследования с лингвокультурологических позиций.

Литература

1. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989.
2. Брыкина Е.В. Этнокультурная идиоматика донского казачества : моногр. Волгоград : Перемена, 2003.
3. Goverdovskiy V.I. Диалектика коннотации и денотации (взаимодействие эмоционального и рационального в лексике) // *Вопр. языкознания*. 1985. № 2. С. 7–80.
4. Горбачевич К.С. Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке. М., 2004.
5. Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова. М.: Моск. гос. ун-т., 1969.
6. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: лекционный курс. М. : Гнозис, 2002.
7. Лебедева Л.А. Словарь устойчивых сравнений русского языка. Краснодар, 1994.
8. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М. : Сов. энцикл., 2002.
9. Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка. М. : Рус. словари: АСТ: Астрель, 2001.
10. Словарь русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. М. : Рус. яз., 1985—1988. Т. 4.
11. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Яз. рус. культуры, 1996.
12. Токарев Г.В. Концепт как объект лингвокультурологии. Волгоград, 2003.
13. Черемисина Н.В. Структура лексического значения и деление текста на слово и языковая категория в лексике и синтаксисе / под ред. Н.А. Лукьяновой. Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. С. 3–51.

* * *

1. Babenko L.G. Leksicheskie sredstva oboznameniya emotsiy v russkom yazyike. Sverdlovsk : Izd-vo Ural. un-ta, 1989.
2. Brykina E.V. Etnokulturnaya idiomatika donskogo kazachestva : monogr. Volgograd : Peremena, 2003.
3. Goverdovskiy V.I. Dialektika konnotatsii i denotatsii (vzaimodeystvie emotsionalnogo i ratsionalnogo v leksike) // *Vopr. yazykoznanija*. 1985. № 2. S. 71–80.
4. Gorbachevich K.S. Slovar sravneniy i sravnitelnyih oborotov v russkom yazyike. M., 2004.
5. Komlev N.G. Komponentyi soderzhatelnoy struktury slova. M.: Mosk. gos. un-t., 1969.
6. Krasnyh V.V. Etnopsiholingvistika i lingvokulturologiya: leksionnyiy kurs. M. : Gnozis, 2002.
7. Lebedeva L.A. Slovar ustoychiviyh sravneniy russkogo yazyika. Krasnodar, 1994.
8. Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar / gl. red. V.N. Yartseva. M. : Sov. entsikl., 2002.
9. Ogoltsev V.M. Slovar ustoychiviyh sravneniy russkogo yazyika. M. : Rus. slovari: AST: Astrel, 2001.
10. Slovar russkogo yazyika / pod red. A.P. Evgeneyov. M. : Rus. yaz., 1985–1988. T. 4.
11. Teliya V.N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokulturologicheskiy aspektyi. M. : Yaz. rus. kulturyi, 1996.
12. Tokarev G.V. Kontsept kak ob'ekt lingvokulturologii. Volgograd, 2003.
13. Cheremisina N.V. Struktura leksicheskogo znacheniya i delenie teksta na slovo i yazykovaya kategoriya v leksike i sintaksise / pod red. N.A. Lukyanovoy. Novosibirsk : Izd-vo Novosib. un-ta, 1991. S. 35–51.

Cultural connotation in semantics of fixed expressions

There is considered the cultural connotation implemented in the semantics of fixed comparisons through evaluative and figurative components of meaning.

Key words: *cultural connotation, fixed comparisons, connotative meaning, linguistic unit.*

(Статья поступила в редакцию 2.04.2014)